

— Дорогой, сколько детей ты хочешь?

— У нас уже есть сын Хао Хао. Хотя... Сыновьям лучше быть старшими детьми, я на самом деле очень хочу иметь дочь. Тогда почему у нас еще нет двух дочерей?

Он хотел похвалить ее, когда Хуан Шанжун продолжила развивать свою мысль.

— Забудь об этом. У нас не должно быть двух. Хотя иметь троих детей — это правильно, но это слишком тяжело. Несмотря на то, что государство субсидирует третьего ребенка, я не хочу, чтобы ты слишком много работал, платя за их обучение и образование. И если они захотят учиться за границей в будущем — небеса! Ах, достаточно, чтобы была одна дочь.

Слушая возлюбленную, Сюй Хэцзюнь заключил её в свои объятия, пока она оставалась погруженной в свои мысли. Прислонившись к ее плечу, он спросил:

— Если тебе не нужно было бы беспокоиться о деньгах, сколько детей ты хотела?

— Четыре. Двух мальчиков и двух девочек. Обхватив ее тонкую талию, он положил теплую руку на её живот.

— Тебе будет тяжело с четырьмя детьми. Правда, доводить беременных так утомительно! Таскаешь с собой такой огромный живот, что даже ногти на ногах не подстрижешь. Обычно 4 — 5 лестничных пролетов — это пустяки, а беременным и 2 — это слишком, а еще тяжелее ухаживать за ребенком. Даже если это радость — иметь детей, лучше забыть об этом! Четыре — слишком много. Если мы разделим это количество пополам, и у нас будет один сын и одна дочь, этого будет вполне достаточно.

Мужчина задумался.

— Дорогая, а рожать больно?

— Конечно! Это не потому, что я люблю жаловаться. Я не могу рассказать о своих ощущениях, когда рожала. Это слишком...

Что-то не так! Хуан Шанжун немедленно остановилась, резко повернувшись всем телом, чтобы взглянуть на Сюй Хэцзюня. Он... он только что... что-то проговорил? Она думала, что лицо Сюй Хэцзюня застынет, и он впадет в ярость. Она не предполагала, что на его лице будет легкая улыбка. Он тепло посмотрит на нее и даже украдкой поцелует, когда она повернется к нему.

— Раз это так больно, то ничего страшного, если у нас их больше не будет, ладно?

Он понял? Тогда почему он не сердится? У Хуан Шанжун появилось чувство вины, ее ладони

взмокли. На самом деле, поскольку они уже дошли до этого момента, она должна сказать ему правду. Но не подумает ли он, что она намеренно использует их ребенка, чтобы привязать его к себе? Сначала молодая женщина сочувственно посмотрела на взрослого мужчину, неуклюже пытавшегося заботиться о ребенке, и хотела помочь ему позаботиться о малыше, взяв на себя ответственность матери. В то время она действительно не думала, что достигнет такого уровня с Хе Чжуном!

— Э...Эй, мне нужно тебе кое-что сказать...

— Что же? Он приподнял бровь, показывая ей, чтобы она продолжала.

— То есть, по поводу биологической матери Хао Хао...

— Кстати об этом, — вдруг что-то вспомнил Сюй Хэ Цзюнь, — Несколько дней назад Хао Хао исполнился год. Папа специально заказал для него золотое ожерелье. Я имею в виду, он больше не злится. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуться и официально представить вас моей семье. Кроме того, я хочу тебе кое-что сказать.

— Что?

— Хах! Я скажу тебе, когда придет время. Я боюсь, что ты рассердишься.

— Что ты хочешь сказать? — Хуан Шанжун слегка толкнула его. — С чего бы мне злиться на тебя? Как может что-то вызывать больше ярости, чем тайно родить и оставить ребенка? Обычно характер мужчины очень спокойный, но после знакомства с ним она поняла, что его нельзя провоцировать. Честно говоря, личность его не ещё открыта, всегда он что-то скрывает в тени. Те, кто достаточно глупы, чтобы попасть в его ловушки, даже не узнают, кто их устроил, но в её глазах он, кажется, упивается их возмездием.

— Ты согласилась не злиться.

— Тогда... ты тоже не можешь злиться.

— Хе-хе, важнее, чтобы ты не разозлилась настолько, чтобы бросить меня.

— Это я боюсь, что ты сойдешь с ума. В конце концов, кто на кого будет злиться? Двое смотрели друг на друга, заливаясь смехом. В любом случае, Сюй Хецзюнь не должен был скрывать от нее ничего серьезного. Хуан Шанжун умело нанесла упреждающий удар.

— Хорошо, я не буду злиться на тебя, и ты не будешь злиться на меня. — Ты первая кто согласилась!

***

На следующее утро после того, как Сюй Хэцзюнь аккуратно одел своего сына, Хуан Шанжун завела машину, усадила Сюй Хао в детское кресло и пристегнула его ремнем безопасности. После этого Сюй Хэцзюнь направился к водительскому сиденью, взяв ключи.

— Позволь мне вести! Раз уж мы идем ко мне домой, то ты не знаешь дороги! Хорошо, это должно быть достаточной причиной, чтобы позволить ему водить машину...

— А? — Хуан Шанжун удивилась. — Я не знала, что ты умеешь водить.

— Я никогда не говорил, что не могу.. Хорошо, между ними есть разница.

Она воспринимала это как то, что он недавно подхватил. Но когда машина выезжала с парковки, наблюдая, как он плавно переключает передачи, дает задний ход и легко паркуется в гараже, умело управляя рулем, Хуан Шанжун не могла не думать, что мужчины за рулем выглядят очень красиво... Нет, подождите, как он может быть таким опытным?

— После столь долгого возвращения в Тайвань я все еще не привык к правостороннему движению.

Хуан Шанжун повернулась к нему, спросила что он имел ввиду.

— Я учился за границей в Англии и привык к левостороннему вождению.

— Ты учился в Англии?

Ее голос повышается на 8 октав.

— Я был молодым студентом по обмену.

— Что именно ты скрываешь от меня?

— Я не пытался ничего от тебя скрыть. Я всего лишь решил жить так, как не стало бы жить большинство людей.

— Ты...

— Ты согласилась не злиться.

Увидев протест на ее лице, Сюй Хецзюнь хладнокровно напомнил ей.

— Я не сумасшедшая...

Странно, это слишком странно. Хуан Шанжун постепенно начала испытывать тревогу, становясь все более неуверенной. Чем больше она думает, тем сложнее сказать, что именно кажется ей странным. У него достаточно денег, чтобы учиться за границей, но он не может позволить себе хорошо питаться или жить лучше? Может быть, у каждого есть свой способ использовать свои деньги. Даже если их жизнь будет более горькой, они могут не смириться с невежеством в знаниях и литературе. Забудьте об этом, они должны обсудить что-то еще, чтобы отвлечься.

— Где твой дом? Это далеко?

— Около 20 минут на машине.

— Тайбэйский район?

— Нет.

— Город Тайбэй?

Единственные места в 20 с лишним минутах езды на машине — это только Тайбэй и центр города. Ладно, она больше не хочет спрашивать.

— Район Даан.

Разве это место не для богатых людей? Возможно, что его семья находится на окраине или в квартире 40 — 50-летней давности. Ее интуиция подсказала, что все не так просто. Но, не привыкшая полагаться на свою интуицию, молодая женщина все еще была встревожена. Дождавшись, пока он остановится на красный свет, она взяла Хао Хао на руки.

— Я хочу держаться за что-то. Просто начинаю чувствовать тебя незнакомкой.

— Дорогая, — он понизил голос, заговорив серьезным тоном, — я все еще тот Сюй Хецзюнь, которого ты знаешь. Я всегда был таким и не позволю обстоятельствам повлиять на наши чувства друг к другу.

— Что именно ты скрываешь от меня?

— Ты сказала, что не рассердишься.

— Я. Помню. Это.

На сей раз она придала своему тону больше силы, подчеркивая каждое слово для верности. Может быть, это потому, что он чувствовал напряжение между мамой и папой, но Сюй Хао внезапно начал сопротивляться и заплакал. Хуан Шанжун отвлеклась, пытаясь успокоить малыша, и забыла о своем гневе. Ах, она не рассердилась. По мере того, как машина ехала дальше в центр города, лицо Хуан Шанжун бледнело. Особенно, когда машина подъехала к величественному особняку, отчего ей захочется кричать.

— Ты живешь в особняке?

— Ты сказала, что не рассердишься.

— ДА ПОМНЮ Я!

Что это такое? Хорошо! Итак, Сюй Хэцзюнь, которого она считала бедным, на самом деле достаточно богат, чтобы жить в таком роскошном доме. С чего бы ей злиться? Хорошо, что ее жених богат. Их денежные проблемы решены, очень хорошо. Но почему она не чувствовала себя в восторге? Рядом с ними появились четыре дворецких, которые помогли им открыть дверь. Сюй Хэцзюнь открыл багажник, позволяя обслуживающему персоналу взять сумки. Глядя на то, как он отдаёт распоряжения, ее гнев снова вспыхнул.

Войдя в лифт, мужчина сказал:

— Позволь мне поддержать Хао Хао!

— Нет.

Девушка объяснила:

— Сейчас я не сержусь, просто немного взволнована. Дай мне минуту, чтобы изменить выражение лица на более подходящее. Только, как только мы вернемся домой... ты должен рассказать мне всё.

Да, да, да! Сюй Хэцзюнь послушно кивнул. В такой критический момент все, что говорит его почтенная жена, правильно. Поправив положение Хао Хао, она решила игнорировать этого парня и полностью сосредоточиться на сыне. Сюй Хао потянул мать за волосы. Она держала его за руку, не давая шалить малышу, и обнаружила золотую цепочку на его запястье.

— Что это? Испустив сильный крик, она, наконец, увидела жетон — золотую пластину на шее сына, с резьбой в виде летающего дракона и танцующего феникса, ослепительное зрелище из золота и нефрита.

В самом центре была древняя резьба со словом «Сюй». Разве это не та золотая тарелка, которую она в последний раз видела в кабинете президента?

— Это золотое ожерелье и браслеты, которые мой отец заказал для Хао Хао.

Его отец? Тот же стиль и элегантность, и жизнь в особняке — вспомнила она. Здесь живет и президент! О небеса! Не может быть... Прежде чем она успела собраться с мыслями, дверь лифта открылась.

Их встретили дворецкие и горничные, выстроившиеся в два ряда:

— Добро пожаловать домой, молодой хозяин, молодая госпожа и маленький молодой господин.

<http://tl.rulate.ru/book/9641/1858391>